

Были мгновения, когда Ахматова не считала себя поэтессой

Комс. правда, - 1997. - 19 февр.

Летом 1964 года Анна Ахматова готовилась к своему 75-летию. После многолетнего перерыва вышел небольшой сборник ее стихотворений. Но власти не спешили с полной реабилитацией полуопальной поэтессы, юбилей решено было отметить тихо, скромно.

По заданию «Литературной газеты» я должен был сделать снимок Анны Ахматовой. Мне повезло – в те дни она находилась в Москве, жила на квартире у своей близкой приятельницы в Сокольниках, куда я и отправился, предварительно договорившись по телефону.

Можете представить мое волнение – я шел на встречу с «той самой Ахматовой». Ей посвящали стихи Блок и Пастернак, ее портреты писали Сарьян, Модильяни, Альтман, ее фотографировал старейший мастер Наппельбаум, а современники сравнивали с античной камеей.

Я помнил Ахматову по старым фотографиям: строгий профиль, классической формы нос с горбинкой, печальный взгляд усталых глаз... Позвонил в дверь. Навстречу мне вышла степенной походкой величавая, убеленная благородными сединами женщина. Ее выразительные зеленовато-серые глаза приветливо улыбались. Я пожал протянутую руку, поздравил именинницу: «Будьте всегда молоды, Анна Андреевна, как и ваши стихи!» «А для тех, кто трудится, старости не существует», – ответила Ахматова и пригласила присесть к столу.

Я стал готовить фотокамеру. Заметив это, Ахматова покачала головой: «Друг мой! Какая съемка в таком возрасте?» «Анна Андреевна, – взмолился я, – снимок нужен срочно в номер». Наконец она смирилась с этой необходимостью: «Ну хорошо, снимайте. Только, Бога ради, не просите меня позировать. Не люблю, да и не умею. Вы курите? Тогда не стесняйтесь. Мне это не мешает – сама курила много лет».

Потом мы пили чай, Анна Андреевна охотно отвечала на мои вопросы. «Во время войны я была в эвакуации в Ташкенте и там однажды встретила вдову Булгакова Елену Сергеевну, – вспоминала Ахматова. – В од-

ном из стихотворений я тогда написала: «В этой горнице колдунья до меня жила...» Знаете, почему возникли такие строчки? В то время еще мало кто знал о существовании «Мастера и Маргариты», а Булгакова дала мне «по секрету» прочитать роман в рукописи».

Сделав несколько снимков и поблагодарив Анну Андреевну, я стал собирать фотоаппаратуру. «Однако вы настойчив, угорловили все же сфотографироваться «старушку», – пошутила Ахматова. – Только прошу вас, не подписывайте под фотографией «поэтесса». Не люблю, когда меня так называют. Что такое «поэтесса»? Поэт!»

На следующий день в «Литературке» появился маленький, на одну колонку, портрет юбилярши. Рядом, под заголовком «Неувядаемость», подверстали текст сухого официального приветствия и ахматовское четверостишие:

**Не было сердцу ничего не надо,
Когда пила я этот жгучий зной:
«Онегина» – воздушная громада,
Как облако, стояла надо мной.**

фото Бориса ВИЛЕНКИНА

Анна Ахматова, 1964 год.